

Николай Амврази
Чудесное обращение ко Христу
еврейского раввина Исаака

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=303422

*Чудесное обращение ко Христу еврейского раввина Исаака. / Николай Амврази: Сибирская
Благовонница; Москва; 2009
ISBN 978-5-91362-205-1*

Аннотация

Эта книга – обращение ко всем, еще не пережившим встречи со Христом, в первую очередь – к чадам Дома Израилева. Пророческие чтения, на которых основан текст, свидетельствуют о наступлении нового времени единения всех народов во Христе. Удивительная история, изложенная в книге, – это чудо встречи с Истиной еврейского раввина Исаака. Чудо, о котором пророк Исаия вместе с апостолом Павлом провозглашает: *остаток Израиля спасется* (Рим. 9, 27).

По благословию митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

Содержание

Предисловие	4
Глава I	6
Еммануил – Иммануэль	6
9-я глава пророка Исаии. О Эль-Гибор	8
Что значит Альма	10
Отъезд	13
Глава II	14
Молчание Исаака	14
Драма в семье. Исповедничество Исаака	16
Глава III	20
Слава Богу!	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Амврази Николай

Чудесное обращение ко Христу еврейского раввина Исаака

Предисловие

*...Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки,
Иисуса, сына Иосифова из Назарета.
(Ин. 1, 45)*

В этой редкой книге перед читателем предстанет удивительная история об обращении ко Христу одного еврейского раввина, случившаяся в конце прошлого столетия в Греции, продолжившаяся затем в Константинополе и закончившаяся чудным образом в ином месте, о котором вы узнаете в конце книги.

Апостолу Павлу, великому учителю язычников, было открыто, что отпадение Израия будет до определенного времени и что перед концом мира Бог снова возвратит сердца избранных Его и они познают Истину и придут и поклонятся Распятому Сыну Его. В наши последние дни воочию исполняется это пророчество. Во многих странах тысячи, десятки тысяч евреев уже крестились. В странах Европы, в Америке, а также в России и самом Израиле развернулось широкое движение «Евреи за Иисуса». «Евреи за Иисуса» – не новое явление, ему уже почти 2000 лет! Почти все первые последователи Иисуса были евреями. На протяжении минувших веков всегда находились евреи, приходившие к вере в Иисуса как Мессию. Но в последние годы число еврейских верующих резко возросло, так что сегодня количество «Евреев за Иисуса» в процентном отношении выше, чем когда-либо начиная с I века н. э. Обращенные из евреев призывают признать во Христе уже пришедшего Мессию. Известно, что за годы эмиграции в Израиль переселилось более пятидесяти тысяч христиан. В России, Грузии и Америке из числа пришедших ко Христу евреев уже десятки стали священниками. Все это говорит о том, что Бог призрел на заблудших овец Дома Израилева и зовет их к Себе. И вот эта книга, которую открыл ты, дорогой читатель, как раз и может помочь всем, кто ищет Истинного Бога, обрести Мессию, Спасителя Мира, Того Самого Иисуса из Назарета, Которого предсказывали Моисей и пророки в Законе и псалмах о Нем. Через весь Ветхий Завет Бога с народом Израильским проходит красной нитью обетование о Мессии, Который восстановит колена Иаковлевы и возвратит остатки Израия. Вот, что говорит пророк о Мессии от Лица Божия: «Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис. 49, 6).

И вот как раз в этой книге приводятся совершенно потрясающие доказательства всех пророчеств Ветхого Завета, исполнившихся во Христе. Глубина и сила этих доказательств настолько велика, что всякий здравомыслящий человек, если только он не одержим злым духом, не может не признать их абсолютной достоверности. К величайшему сожалению, большинство из некогда богоизбранного народа еще находится в страшном неведении и ослеплении. Подавляющее большинство правоверных иудеев одержимо ненавистью ко Христу и Его последователям. Они ожидают пришествия Мессии, которым и будет Антихрист. И потому сейчас как никогда важно открыть им глаза на Правду. Истинные же евреи, которые уверовали во Христа и которые стали ныне как бы авангардом нового Израия, являются воистину предтечами того блаженного часа, когда, согласно пророчеству Захарии (Зах. 12, 10), Бог отцов наших изольет «на дом Давида и на жителей Иерусалима дух благодати и уми-

ления, и они воззрят на Того, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единокровном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце». Этот плач воскресит и обновит сынов Израилевых, которые подобно новым апостолам пойдут благовествовать Евангелие, слово мира и любви среди народов. И как день этот уже не за горами – будем молиться, подобно апостолу Павлу, о спасении сынов Израилевых и посильно помогать им словом своим. Ибо грех глубочайшим образом извратил и поработил их, и они признают «зло добром и добро – злом, тьму почитают светом и свет – тьмою, горькое – сладким и сладкое – горьким. Грех ожесточил их сердца, и они стали «притчею и посмешищем у всех народов». И уже 2000 лет блуждают в пустыне диаспоры, а теперь еще и создают новый галут (т. е. рассеяние) в земле отцов своих» (*Соломон Островский. Кто истинный еврей. Изд-во «Керен Ахва мешихит», Израиль. 1995. С. 15*).

И вот Бог, пославший Сына Своего Единородного, чтобы избавить народ Свой и все человечество **от греха, смерти и дьявола**, открывает нам в Новом Завете путь **Спасения**. Если мы примем этот путь – благо нам будет. Если же нет – горе нам! Пусть же эта книга поможет нам обрести этот путь!

Глава I

Еммануил – Иммануэль

Хине ха Альма хара вейолодет Бен векарат шемо Иммануэль».
«Се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему
Еммануил
(Ис. 7, 14).

Пять лет тому назад находился я на служении Отечеству моему в Коринфе, будучи начальником одной из гимназий. И вот однажды довелось мне встретить своего давнего друга, еврея Исаака М.

– Исаак!

– Николай! – одновременно прозвучали наши приветствия, выражая неожиданную радость этой встречи. Исаак происходил из Эпира (Эпир – центральная область Греции) и был одним из даровитейших израильтян, прекрасно владевшим как классическим еврейским, так и греческим языками. В свое время он окончил гимназию в Иоанине (Иоанина – город на северо-западе Греции). Мы подружались в 1872 году. Исаак тогда учился в Хаскиоу (Хаскиоу – тогда крупное еврейское учебное заведение), изучая еврейскую философию и Тору (Тора – Пятикнижие Моисея), я же – постигал богословие в Богословском институте в Халке. Во время учебных вакаций в те поистине золотые годы нашей юности мы часто встречались в Галате и были счастливы, несмотря на взаимные разногласия в религиозных вопросах. Мы были горячие тогда, и юношеский пыл мешал нам обрести Истину. Исаак был особенно фанатичен под влиянием раввинов. Для него Талмуд, еврейское предание, были выше Торы. Без Талмуда Тора, по его мнению, не имела никакой цены. Так его научили, и так он верил. Ничего не желал слушать о Спасителе Мира, об Утехе и Надежде Израиля, о Иешуа Гамашиахе (то есть об Иисусе Христе).

«Прекрати, Николай! – говорил он мне. – Талмуд не может заблуждаться». Но несмотря на весь свой ригоризм, Исаак имел добрейшее сердце и, когда забывал Талмуд, был лучшим другом. Иногда, сетуя на свою чрезмерную фанатичность, он, как бы раскаиваясь, говорил мне: «Что будет? Я, как видишь, связан. Так меня научили. Как человек – люблю тебя как друга и как соотечественника. Как иудей – чуждаюсь тебя как христианина».

И он был прав! Так читал в Талмуде и так рассуждал. Страдал, подобно слепцу, не имея счастья увидеть и узнать Солнце Правды. Никогда не слышал возвышенных слов из Евангелия от Матфея: «Любите враги ваша, благословляйте проклинающих вас». Однако имел он ревность по Богу, но не по рассуждению. Попущено было (как, впрочем, и каждому из единокровных его) ослепление и неведение, о котором возвещает божественный апостол Павел: **«Ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников»** (Рим. 11, 25). Таков был друг мой Исаак...

В тот незабываемый день нашей встречи в Коринфе Исаак рассказал мне о своей жизни, о том, что он теперь раввин в одной из синагог Константинополя и держит путь на родину для встречи с родителями. И что, заболев в дороге, он решил прервать путешествие до момента выздоровления и занят сейчас поиском удобной гостиницы.

– Обижаешь меня, Исаак, – сказал я ему. – Ведь ты имеешь здесь старого друга! К чему искать гостиницу, тем более, когда ты болен! Великая радость для меня пригласить тебя в дом мой, где можешь найти уют и полечиться до полного выздоровления.

– Я не желал утруждать Вас, – ответил он, извиняясь, и принял мое приглашение.

Я всячески постарался облегчить его страдания по примеру доброго самарянина из трогательной притчи, рассказанной Господом в Евангелии (см.: Лк. 10, 33). Ухаживал за ним по заповеди, и здоровье Исаака с того дня стало улучшаться.

9-я глава пророка Исаии. О Эль-Гибор

Было воскресенье перед Рождеством Христовым. Исаак уже совершенно выздоровел и готовился на следующий день к отъезду. По семейной нашей традиции мы читали каждый день Библию, и на тот день выпало чтение 9-й главы пророка Исаии. Исаак попросил разрешения принять участие и почитать слова пророка на еврейском языке, а затем на греческом с толкованием. Мы согласились с радостью. Наш друг, взяв еврейский текст, начал чтение 9-й главы Исаии. «Геса-йя-хе, ки йелед юлад лану бен нитан лану ватехи хамисра альшихмо вайикра шемо пеле йоэц Эль-Гибор ави ад сар Шалом», – и сам же перевел на греческий (мы, естественно, на русский):

«Ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его и нарекут имя Ему Чудный Советник, Бог крепкий, Отец вечности. Князь мира» (Ис. 9, 6).

– Странно! – сказал Исаак, заканчивая перевод данного отрывка из еврейского текста. – О каком младенце свидетельствует здесь пророк? И какая причина, что именно сегодня вы читаете эту главу?

– По той причине, – ответил я, – что через три дня мы с благодарностью празднуем память сего исключительного и единожды совершившегося в истории события: рождение Того Младенца, Которого, как мы только что прочитали, Исаия пророк именует «Эль-Гибор» – «Бог крепкий».

– О ком, о ком? – переспросил, не понимая, Исаак.

– О Машиахе (Машиах (евр.) – Мессия), о Спасителе мира, – ответил я ему.

– Этот младенец, о котором говорит здесь пророк? – спросил меня снова Исаак.

– История свидетельствует и 450 млн. христиан это подтверждают. Исаия и все пророки возвестили нам это.

– Я знаю из Талмуда, – удивляясь, ответил Исаак, – что сей есть сын пророка Исаии.

– Исаии, говоришь, Исаак? Исследуй соответствующие места у пророка и освободись от талмудической прелести, и сам рассуди: может ли этот отрок, который именуется «Эль-Гибор», то есть «Бог крепкий», быть сыном пророка Исаии?

– Исповедую искренне, – вдруг стал говорить Исаак, – что сомневаюсь в этом. Не удовлетворяют меня должным образом ни раввины, ни Талмуд, это правда... Однако, что сказать? Нуждаюсь в просвещении от Бога.

– Если искренне желаешь познать Истину, брат Исаак, Господь тебя просветит. Проси об этом смиренно в простоте сердца, и дастся тебе. Ибо в Евангелии говорит Мессия-Христос: «Никто не приходит ко Мне, если не привлечет его Отец» (Ин. 6, 44).

– Сомнения мои в 3-м стихе в 8-й главе пророка Исаии, – сказал Исаак. И, взяв еврейский текст Священного Писания, начал переводить следующее: «И приступил я к пророчице, и она зачала и родила сына...».

– Сей, – воскликнул Исаак, – сей Сын, сей Отрок...

Тогда я сказал ему: «Давайте закончим чтение всего 3-го стиха и уже после будем делать выводы». Итак, продолжая чтение, Исаак стал переводить: «И рече Господь ко мне: нареки ему имя: Магер-шелал-хаш-баз».

– Как называется отрок Исаии? – переспросил я Исаака.

– Магер-шелал-хаш-баз, – ответил он.

– Кто дал, кто нарек ему имя? – спросил я снова его.

– Отец его, Исаия, – сказал Исаак.

– Прочитай, прочитай, пожалуйста, 14-й стих 7-й главы, – попросил я его.

Исаак зачитал на еврейском языке следующее: «...Хинне ха Альма хара, вайолегет бен ве карат шемо Иммануэль», – и перевел: «...се Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил» (что значит: «С нами Бог»).

– Не забывай также, – особо подчеркнул я ему, – что перед этим стихом сказано следующее: «Итак, Сам Господь даст вам знамение» (Ис. 7, 14). И вот рассуди теперь сам. Сын Исаии называется Магер-шелал-хаш-баз, а сын Девы – Иммануэль. Первый рождается от пророчицы, жены Исаии, т. е. замужней женщины, в то время как второй, т. е. Иммануэль, – от Девы. Видишь, что матери-то совершенно разные, а также и чада имеют совершенно различные имена! Никакого подобия нет между замужней пророчицей и Девой... И вот что еще достойно особого внимания. Поскольку Ахаз по причине неверия отказывается просить знамения у Бога в глубину или в высоту, Сам Господь по единой Его милости желает дать знамение – единственное, странное и вышеестественное! – именно снисхождение Бога до человека и возвышение человека до Бога. И воистину, как повествует Евангелие от Иоанна: «И Слово стало плотью» (Ин. 1, 14). Сие же более кратко выражает определение **Еммануил**, что как раз и значит: «С нами Бог». (Им-ану-эль. Им = с, ану = нами, Эль = Бог). То есть Бог стал человеком, или, говоря одним словом, – Богочеловеком, как это понимает наша Православная Церковь Христова. Сие есть Божественное знамение: соединение Бога с человеком, в то время как естественное рождение сына Исаии отнюдь не является знамением.

Что значит Альма

– О, наконец-то я начинаю вразумляться! – воскликнул Исаак, – но меня еще волнуют некоторые сомнения. Давай-ка уточним еще раз текст пророка. Что возвещает он в 7-й главе 14-м стихе? – И открыв, он прочитал: – «Лахен гитен Адонаги ху лахем од Хинне а Альма хара, вагиоледет бен ве карат шемо Иммануэль», – и перевел: – «Итак, Сам Господь даст вам знамение: се Дева (Альма) во чреве примет и родит Сына и нарекут имя Ему: Еммануил».

– Так что же смущает вас в этом стихе, друг Исаак? – спросил я его.

Исаак мне сказал, что еще от раввинов, а также изучая Талмуд, он узнал, что значение слова «**Альма**» иное и значит: молодая женщина, а вовсе не Дева. Ибо на еврейском языке **Дева** или девица соответствует слову «**Бетула**».

– Так вы узнали от раввинов и в Талмуде? – спросил я Исаака. – А если многие места Ветхого Завета (Тора, Невиим, Кэтувим) свидетельствуют нам, что слово «Альма» значит дева или девица, не знающая мужа, впрочем, как и слово «Бетула», что Вы тогда скажете?

– Скажу, что Истина находится у христиан, а сердце Израиля ожесточено и как бы окаменело. Скажу, что вы есть истинные чада Авраама, истинно верные, истинный Израиль, а мы...

– Послушай, Исаак, – перебил я его, – ведь нужно только чистосердечно принять, что слово «Альма» значит Дева и только Дева, а не молодая женщина, и является синонимом слова «Бетула». Вы прекрасно знаете, что слово «Альма» происходит от глагола «алам», что значит: возмужать, достичь половой зрелости. Следовательно, «альма» значит: девушка, девица.

Затем я спросил Исаака:

– 70 толковников, которые перевели с еврейского на греческий язык все книги Ветхого Завета около 285 г. до Р. Х., кто были? Христиане или евреи?

– Конечно, евреи! – ответил Исаак.

– Они хорошо знали свой еврейский язык? Как ты думаешь?

– Конечно, знали прекрасно еврейский и греческий, ибо переводили с одного языка на другой, – ответил Исаак.

– Как же они перевели слово «Альма»? – спросил я его. Мы открыли текст семидесяти толковников и прочитали: «Се Дева во чреве примет и родит Сына.», и т. д.

– Вот видишь, слово «**Альма**» переведено у них словом «**Дева**». Были ли переводчики заинтересованы в искажении текста?

– Конечно же, нет! – воскликнул мой друг, – ибо были евреи и сохраняли верность первоисточнику. Однако Вы обещали еще показать мне различные места в Ветхом Завете, где слово «**альма**» является синонимом слова «**бетула**».

– С удовольствием, Исаак. Сего желаю и я, чтобы выявить истину. Возьми, пожалуйста, Тору. Я укажу тебе параллельные стихи, и ты сам найдешь их и прочитаешь на языке первоисточника, а потом мы вместе их переведем. Найди, пожалуйста, 43-й стих 24-й главы Бэрейшит (Книги Бытия). Читай!

Исаак начал: «...Хине анохи ницав аль эйн хамаим ве хайя ха альма», и тут же перевел: «Вот стою у источника воды и **девица**, которая выйдет почерпать...», и т. д.

– О ком здесь говорится, Исаак? – спросил я его.

– Речь идет о Ревекке. Элиазар, раб Авраама, молит Господа устроить так, чтобы первая **девица (альма = дева)**, которую он встретит, была бы назначена в жены Исааку.

– Здесь, – спросил я его, – слово «альма» относится к незамужней Ревекке или замужней, каковой была пророчица жена пророка Исаии?

– Конечно же, здесь, – ответил Исаак, как бы изумляясь, – слово «**альма**» значит **дева**, поскольку Ревекка еще не стала женой Исаака. Странно! Как это я до сих пор не подметил этого! – воскликнул он. – Почему мне никогда раввины не показывали это место? Теперь-то начинаю кое-что понимать... Боже мой! Как странно! Неужели мы до сих пор в заблуждении? – Затем, повернувшись ко мне, он спросил: – Это единственное место в Библии, где слово «альма» является синонимом слова «бетула» или имеются подобные же?

– Имеется много и других мест. Открой Книгу Исхода – Вееле шемот – 2-ю главу 8-й стих.

Исаак нашел и зачитал: «Ватомер лах бат паро, лехи, вателех а альма» и т. д., и перевел: «И сказала ей дочь фараона: «Сходи!» **Девница** пошла и призвала мать младенца».

– Что замечаешь здесь, Исаак? – спросил я.

– Вижу, что дочь фараона называет девицей меньшую сестру Моисея, которая по заповеди матери наблюдала за младенцем Моисеем, находящимся в тростнике у берега воды.

– Меньшая сестра Моисея, называемая здесь **альма**, была замужней или девой? – спрашиваю я.

– Без сомнения, слово «альма» здесь значит: дева, малая девица, незамужняя. Убедил ты меня, Николай! – воскликнул Исаак. – Не могу я теперь отказаться от Истины, вижу ясно это из еврейского текста...

Исаак, скрестив руки, замолк... Я ничего не ответил. Однако, желая, чтобы сомнения уже никогда бы не смущали друга моего, раввина Исаака, я указал ему еще и другие подобные места – 26-й стих 67-го псалма: «Впереди шли поющие, позади играющие на орудиях, в середине **девы** с тимпанами»; 19-й стих 30-й главы Книги Притч: «Пути орла на небе, пути змия на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице...». А также 2-й стих 1-й главы Песни Песней Соломона: «...от благовония мастей твоих, имя твое, как разлитое море, – поэтому **девицы** любят тебя», и 8-й стих 6-й главы: «Есть шестьдесят цариц и восемьдесят наложниц и **девиц** без числа», где слово «**альма**» (во мн. ч. «**альмов**») значит: дева, **незамужняя девица**. Указал я также Исааку на Книги Ветхого Завета в переводах иудеев Акилы, Феодотиона и Симмаха, в которых слово «альма» переводится как «молодая девица».

– Поверь мне, друже мой, Исаак, – сказал я в заключение, – отныне ты не должен иметь уже никакого сомнения. Пророк Исаия в Духе Святом глаголя: «Се **Дева** во чреве приимет...» (Хине ха Альма...), не имеет в виду жену свою пророчицу, а **Преблагословенную Деву**, будущую Матерь Еммануила, Богочеловека Иисуса Христа, Спасителя и Искупителя человеческого рода. «Ибо Младенец родился нам. Сын дан нам... и нарекут имя Ему Чудный, Советник, Бог крепкий (Эль-Гибор)». Его же пречудное Рождество через три дня празднует весь христианский мир, уже давно познавший и принявший эту истину! Познай же и ты сию спасительную истину и не сомневайся в ней!

Исаак ничего не ответил. Посмотрел на нас пристально... На глазах его выступили слезы, и он опустил на колени. Мы с удивлением смотрели на происходящее. Несколько минут он молчал, затем, подняв глаза и руки к небу, воскликнул по-еврейски и гречески: «Ата Иммануэль Машиах! О Мессия! Царю Еммануил! Кавод Гисраэль! Слава Израиля! Его же ненавистником я пребывал доселе, будучи в слепоте... Надежда и Обетование наше, Адонаи Цеваот, отверзи мне очи, да познаю Тебя! Отыми, Эль Эльйон, ожесточение от помраченной души моей, восстави меня, как древле подобного мне Савла (Павла – апостола)! О Эль-Гибор! О Эль-Саадаг! О Иммануэль! Спаси двенадцать колен наших! Кавод Гисраэль! Приими и меня, по причине неведения доселе гнавшего Тя!..».

Исаак встал с колен. Лицо его светилось неземной радостью и благодарением. Весь облик его выражал счастье...

Пришло время обеда, и мы пригласили Исаака к столу. Сын мой, Адриан, начал читать молитву, и Исаак впервые с благоговением перекрестился. У нас был пост, и для Исаака было приготовлено особое блюдо. Но он не коснулся его, сказав, что желает в посте встретить Рождество Еммануила, а также и свое собственное возрождение.

— Я был духовно мертв, но сейчас чувствую новую жизнь. Теперь я стал понимать Тору и могу объяснить то, что казалось мне неясным.

Тогда же он рассказал, что неосознанно изучал Священное Писание, что однажды даже пробовал изучать на еврейском языке Новый Завет (Берит Хадеша), что сердце его тянулось к этому, однако же унаследованное от юности отвращение ко всему христианскому воспрепятствовало сему. Исаак поведал также, что когда-то давно, когда любознательности ради он сличал Новый Завет с Ветхим, его заметил строгий раввин Хагим и не только сделал выговор, но и нажаловался на него начальству, чем и навлек тогда на него большие неприятности. И многое, многое другое еще рассказал нам.

Отъезд

На следующий день я проводил Исаака до железнодорожной станции. Он просил меня молиться за него и сказал, что теперь желает не только сам, но и со множеством своих друзей и прихожан обратиться ко Христу. Я попросил его написать о себе, и он обещал мне; прослезившись, горячо поблагодарил за все, ибо здесь – в Коринфе! – обрел Мессию Христа.

Но вот послышался резкий гудок: поезд отправляется в Патры. Мы простились. Поезд стал трогаться, и Исаак быстро вошел в вагон и потом еще долго махал мне рукой, уносимый в неизвестность.

Глава II

Молчание Исаака

Прошло уже немало времени после отъезда Исаака. Мы часто с теплом вспоминали и говорили о нем. Домашние мои, бывшие свидетелями удивительного обращения Исаака ко Христу, очень беспокоились и желали непременно узнать, что же произошло с ним. Всякий раз при возвращении моем домой дети, не уставая, спрашивали, не пришло ли письмо от Исаака.

– Нет, ничего пока нет, – отвечал с горечью я.

Так проходил день за днем, и меня уже стали тревожить неприятные мысли. Наконец получили мы долгожданный ответ из Константинополя. Вот это письмо:

Константинополь, 19 марта 1897 года Брат Николай! Я пообещал Вам писать и вот только теперь исполняю Ваше желание.

Отправляя письмо это, выражаю еще раз мое искреннее благодарение за оказанную мне, болящему, помощь и поистине авраамово гостеприимство. Но несравненно более я благодарен Вам за то откровение, которое получил о Спасителе-Машиахе (Ему же с благоговением поклоняюсь). Он отгнал страх от души моей и исполнил мира и радости прежде мятущееся и страждущее мое сердце. Он соединил меня с **Адонаи Иегова**, который не представляется уже мне «Богом отмщения» (Пс. 93, 1), но «Отцом милосердия и Богом всякого утешения» (2 Кор. 1, 3). Всякий раз, когда я вспоминаю (Коринф, который стал для меня, как Дамаск для апостола Павла!), я восклицаю словами пророка Исаии: «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение» (Ис. 52, 7). Думаю, что ты жаждешь узнать, что же произошло со мной после отъезда. Вот, я открываю это тебе.

Время путешествия моего до Патр посвящено было полностью молитве и чтению Нового Завета. Я страдал, подобно Луке и Клеопе – двум ученикам Христовым! – шествующим в Эммаус. И они ведь изучали Священное Писание, и, однако, что пользы! Письмена сии были сокрыты от них. И не разумели они, как и я не разумел прежде. Но «открылись у них глаза» (Лк. 24, 31), как и потом у меня в Коринфе. Что скажу! Дивны дела Твои, Господи, и дивен Промысл Твой! Ведь я ехал домой, чтоб увидеть родных. Заболевши, остался в Коринфе. И здесь прозрел наконец – здесь обрел Христа, Машиаха, Спасителя Мира! Недостоин и я за греховность мою называться теперь христианином, но меня утешают благие слова, – их прочел я вчера у апостола Павла, – что Христос в мир пришел, чтобы грешных спасти (1 Тим. 1, 15). Я ведь тоже подобно ему ослеплен был враждою и злобой, но пришел Свет Христов – и прозрели мы оба...

Вспомни дни нашей юности, наши мечты,
Как учились мы разным наукам:
Ты – ученью любви, я – ученью вражды,
Ты был благодати полон, я – гордого духа.
О, фанатиком был я! Стыжусь вспоминать!
Мне претил всяк, кто мыслит иначе.
От раввинов жестокость успел перенять, —
И нуждаюсь теперь только в плаче!..
Боже мой, неведома мудрость Твоя,

Дивна милость Твоей благостыни!
Ты пришел, чтобы грешных спасти – это я!
Не отрини меня, не отрини!

Таковы были мысли мои на пути к родным местам, где меня уже давно ожидали родители, которых по духу, по укоренившемся ожесточению, нельзя иначе назвать, как христорборцами. В Патрах я пересел на пароход, и вот тут-то мне довелось пережить то, чем желаю искренне поделиться с тобой! – неведомое доселе тяжкое искушение. Внезапно во мне проснулась непонятное чувство, не знаю, как и назвать его: то ли необъяснимым испугом, то ли горьким стыдом. Я представил себе, как я, раввин, предстану внезапно перед родными новообращенным христианином. Для единокровных моих это покажется страшным безумием. Ведь так сложилось исторически, к большому сожалению, что для верующих иудеев обыкновенно христиане представляются врагами. Я решил скрыть от них, что уверовал во Христа. Однако совесть моя с неумолимой настойчивостью противилась этому... Пароход приближался уже к пристани С. После краткой молитвы я взял в руки Новый Завет, открыл... И к удивлению моему, – конечно же, неслучайно! – первыми словами, которые попались мне на глаза, были: «Итак, всякий, кто исповедует Меня пред людьми, того исповедую и Я пред Отцем Моим Небесным. А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32–33). Меня глубочайшим образом потрясли эти слова! Они мне показались огненными, как бы горящими, а не запечатленными простыми чернилами на бумаге. Я не читал их, я их слышал, – и они до сих пор звучат в моих ушах!..

– Благодарю Тя, Боже мой! – воскликнул я, – Ты не желаешь, чтобы уверовавшие в Тебя были лицемерами. Ты отверщаешься трусливых и лжецов! Колеблющихся и нерешительных Ты изгоняешь из священного храма Твоего... Ты – Бог-Ревнитель! Ты желаешь, чтобы последователи истины Твоей были искренними и бесстрашными...

Я сошел на берег как бы совершенно обновленным... Итак, отрицаюсь мудрости человеческой! И мне пришли внезапно на ум слова Цезаря: «Alea jacta est!» – Жребий брошен! Победа! Победа!

Драма в семье. Исповедничество Исаака

По прибытии моём к родным берегам вышли навстречу мне ожидавшие меня – старушка-мать моя Ревекка, дядя Авраамий, архиравин израильской общины, два брата мои, Барух и Мордохай, и множество сограждан. Мать горячо обняла меня, и я поцеловал ей руку. Затем всех поприветствовал, и мы вошли в город... С того дня начались невыразимые муки мои...

Воистину положение мое было не из легких. Что делать?.. Притворяться, делать вид, что ничего не изменилось в моей жизни?! Страшно отречься Истины!.. Открыть все, не смущаясь?.. Я не знал, как поступить... Но Тот, Кто ведает глубину сердец наших, умилосердился надо мною и, видя смущение мое, Сам устроил все непредвиденным образом.

Был полдень. Мы находились в гостинице, когда пришел в гости дядя мой, архиравин Авраамий, и двое из почетных и знатных представителей еврейской Общины. Среди общего разговора обращается ко мне дядя мой: «Почему задержался ты с приездом, Исаак? Ведь согласно письму ты должен был приехать дней шесть или семь тому назад. Что же случилось?».

– Совершенно верно, дядя, – ответил я, – уже семь дней, как я должен был бы уже приехать. Но вот случилось мне заболеть в дороге, и я прервал путешествие мое.

– Где же ты был? В Афинах?

– Нет, дядя, я остановился в Коринфе, ибо, подъезжая к нему на поезде, почувствовал, что уже не в силах продолжать путь.

– В Коринфе? – переспросил дядя. – Имеются ли там гостиницы и живут ли там наши братья израильтяне?

– Иудеев в Коринфе нет, – ответил я, – однако меня с любовью принял в дом свой мой старый друг, – и я назвал Николая.

– Столько дней ты прожил в христианской семье? – воскликнул в потрясении дядя. – Раввин, ты вкушал запрещенную пищу гоев (**яварим**)?

Я ответил ему в простоте, что не представилось другой возможности исцелиться. И что меня, чуждого им по вере, они приняли с братской любовью, пригласили врача и даже купили лекарства, а также кормили, не скупясь, самой прекрасной пищей.

– Должен Вам исповедать, – добавил я напоследок, – что именно благодаря их заботе я и получил исцеление, ибо, по слову врачей, болезнь была очень серьезной.

– Странно! Очень странно! – воскликнули все удивленно.

– Да разве возможно, – обращаясь снова ко мне, спросил мой дядя, – разве возможно, чтобы христианин полюбил иудея как брата и позаботился о нем, страждущем?

– Я видел это своими глазами! И сам являюсь живым свидетельством! Истинный христианин всякого человека считает своим братом и вменяет себе в обязанность утешить и помочь страждущему. Опыт вынуждает меня поверить, что религия Христа есть религия Любви и Благоедеяния и все, искренне исповедующие эту религию, замечательные люди.

– Шутишь, ребе Исаак? – дерзко усмехнувшись, воскликнул дядя. – Шутишь или желаешь нас оскорбить?.. Ведь шутки на религиозные темы, как знаешь ты сам, являются тяжким грехом и преступлением 3-й заповеди, которая гласит: «Не поминай Господа Бога твоего всуе».

– Я...

– И ты веришь, – вдруг перебил меня разгневанный архиравин, – ты веришь, что есть нечто Божественное в религии Иисуса Назорея, Которого отцы наши распяли почти 1900 лет назад?

Вдруг пена пошла из его рта, рука стала спазматически дергаться и длинная борода заметалась, как маятник. Страшный гнев овладел им, глаза заблестали огнем, щеки его пылали. Мать моя непрерывно делала мне знаки, умоляя остановиться и прекратить неожиданно вспыхнувший спор. Братья же и все присутствующие выражали крайнее удивление.

– Прошу Вас, – начал я кротко, – умоляю Вас не перебивать меня, и я дам ответ на вопрос уважаемого дяди. Из беспристрастного и тщательного исследования Торы и книги Невиим (т. е. пророков), из точного исполнения предсказаний Нового Завета о судьбе нашего народа...

– Что? Что? – вскричали все в ярости. – Что говорит Новый Завет о нашем народе?

– Я просил не перебивать меня... Если вы хотите знать истину, то послушайте, что предсказано в Новом Завете о народе нашем.

Первое. О катастрофе, которая произошла при римском императоре Тите, в Новом Завете сказано: «Горе же беременным и питающим сосцами в те дни» (Мф. 24, 19). Увы, братья! Наш историк, Иосиф Флавий, видевший эту катастрофу, свидетельствует, что во время осады Иерусалима был страшный голод и одна мать в отчаянии даже ела мясо своего собственного ребенка.

Второе. Исполнилось также грозное предсказание Христа о разрушении нашего Иерусалимского храма: «Истинно говорю вам: не останется здесь даже камня на камне – все будет разрушено».

Спрашиваю вас: где некогда прекрасный храм Соломонов? Где храм наш, где некогда пребывала слава Иеговы? Увы! Развалины храма – и те в чужих руках! Нам – израильтянам! – даже не позволено и приближаться туда! Мы можем только приходить к Стене плача и горестно рыдать о судьбе своей.

Третье. Всем известно, что согласно закону нашему нам запрещено вкушение крови. Мы не вкушаем крови даже животных, и потому мясо готовят так, чтоб в нем не осталось и капельки крови, это истинно! И однако! Повсюду нас обвиняют в пролитии крови христианских детей, лживо свидетельствуя, что мы пьем эту кровь. Да, это чистая ложь! Нелепая клевета! Ведь для нас это страшный грех! Народ, имеющий шестой заповедью повеление Божие: «Не убий!», не может желать пролития невинной крови. Однако!.. Увы нам! **За кровь, за кровь** везде и всегда мы гонимы до сего дня!.. За чью же, спрашиваю, кровь?.. О, братья мои, воистину мы гонимы за святую и невинную Кровь Того, Кого в ярости требовали распять отцы наши, сказав римскому игомону Пилату: «Кровь Его на нас и на детях наших!». Увы! **Мы призвали на себя проклятие** и потому так страшно наказаны! Сотни тысяч погибли тогда во время осады. Храм разрушен!.. Сотни тысяч проданы в рабство... Десятки тысяч пленных украсили победоносный триумф армии императора Тита!.. Ведь еще пророк Моисей предсказал: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой – Его слушайте... (Втор. 18, 15). а кто не послушает слов моих, которые (Пророк тот) будет говорить Моим именем, с того Я взыщу (Втор. – Веэль-Дебарим. 18, 19)». И не взыскал ли? Не поразил ли нас многообразными напастями, не исполнились ли все ужасы, которые Дух Божий повелел изречь Моисею? Не рассеял ли нас по всем концам земли, и не стали ли мы «ужасом, притчею и посмешищем у всех народов (Втор. 28, 37)». Не стали ли мы служить врагу, которого Господь Бог послал тогда на народ наш, «в голоде, и жажде, и наготе и во всяком недостатке?» (Втор. 28, 48). «Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли, – предрек Моисей о римлянах, – как орел налетит народ тот, языка которого ты не разумеешь. Народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши, который разорит тебя и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе по всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься... **И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть сынов и дочерей твоих в осаде и в стеснении...**» Не об этих ли скорбях говорит и Евангелие в 24-й главе от Матфея стихе 21-м: «...тогда будет великая

скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет»? Не послушали мы гласа Господа Бога нашего, не приняли Христа как Мессию и потому проклятия постигли нас! Горе нам, ибо Кровь Его преследует нас и доныне!

Пока я говорил им все это, они молчали, но было видно, что сердца их кипели подобно вулкану, готовому извергнуть огненную лаву на голову мою...

– Свидетельствую вам с великим дерзновением, – продолжал я, – что согласно точнейшим предсказаниям Нового Завета, самой истории христианства, которое учит святости и любви, наконец, из моего личного духовного перерождения, даровавшего мне мир совести и неизреченную радость от познания Истины, – итак, я свидетельствую и исповедую, что религия не просто Иисуса Назорея, но религия Господа моего Иисуса Христа есть Божественная и Истинная!..

О ужас!.. Слово гром и молния были слова мои! Пораженные слышанным, они буквально ошелотились и лишь озирались друг на друга. Вдруг вскричал архираввин:

– Свинец во уста твои! – и все во исступлении бросились на меня, пытаясь закрыть мне рот, хватаясь за горло, а один из братьев моих даже ударил меня кулаком в правый глаз. Удар был довольно сильный, но Тот, Которого Истину я исповедал, излил в мое сердце такую божественную сладость, что я не почувствовал боли.

Несчастливая мать моя от потрясения упала как труп. Я поспешил с любовью поднять ее. Но увы! Едва лишь она пришла в себя и увидела меня, помогающего ей, исполнилась неудержимого гнева и, оттолкнувши, указала пальцем на дверь:

– Вон! Вон! Уходи, проклятый!

О, тогда-то я ощутил страшную правду слов Спасителя моего: «...отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери...» (Лк. 12, 53). Такова она, Истина!

Я не в состоянии тебе больше описывать дальнейшее, Николай! Ибо есть такие моменты в жизни, которые невыразимы человеческим языком!..

Я надеюсь, что через несколько дней сумею описать тебе важнейшие события, которые случились со мной. А также мою деятельность в Константинополе, которая при благословении Божиим начала приносить удивительные плоды.

Скажу лишь несколько слов о том, что произошло со мной после ужасной драмы в отеческом доме. Я вышел, исполненный мира, подобно ученикам Христовым, покинувшим незаконный иудейский синедрион, и радовался, что за имя Господа Иисуса удостоился принять бесчестие (ср.: Деян. 5, 41).

Приближалась морозная январская ночь. «Куда направить путь?» – рассуждал я, одиноко бродя по когда-то знакомым улицам.

Мой организм, еще слабый от недавней болезни, не вынес пережитого потрясения. Меня стало бросать в пот, я чувствовал сильный озноб от пронизывающего холода. Куда идти, где найти пристанище? Ведь на мне была одежда раввина...

Но Тот, Кто открыл мне Свет Евангелия Своего, неожиданно вразумил меня. Он положил мне на сердце постучать в дом священника у одного из храмов, когда я проходил близ него. Я постучал. Через минуту мне открыли. «Удивится служитель Бога Вышнего, – подумал я, – когда увидит раввина, пришедшего к нему в столь поздний час». Но, к удивлению, меня приняли, как родного, с редким теплом и любовью. Матушка его тотчас принесла мне горячий чай, сказав: «Попейте, ребе. Вы согреетесь! Ведь на улице такой холод!» Дети с любопытством рассматривали меня.

Хозяин, благочестивый иерей и истинный раб Господень, выслушал, изумляясь, мою историю и, встав на колени, прославил Бога. Дивны дела Твои, Господи! Он горячо ободрил меня и укрепил мою веру в Подвигоположника Иисуса Христа.

На следующий день я покинул мое Отечество. Буди благословенно имя Спасителя моего! Ныне радость моя неопишима, ибо дело Господне идет вперед и приносит поразительные плоды. Но об этом надеюсь написать Вам подробно вскоре в другой раз. Передавайте горячий привет и благодарения мои многоуважаемой семье Вашей: Адриану, Периклеу, Иоанну и всем возлюбленным чадам Вашим. Ожидаю братское письмо от Вас.

С любовью о Христе, брат Ваш Исаак М.

Глава III

Слава Богу!

С какой радостью наша семья прочитала это письмо! Невозможно выразить словами тот восторг и удивление, которыми исполнились души наши! Мы не раз перечитывали его, с нетерпением ожидая, когда же придет новая весточка от нашего дорогого друга. Дни тянулись за днями, месяц за месяцем, но обещанное письмо так и не приходило. Мы очень боялись за Исаака и были правы. Ведь невежество и фанатичность окружающих его людей могли поставить под угрозу и саму жизнь его.

Как мы поняли из письма, Исаак решил оставаться пока раввином, хотя и уверовал во Христа, ибо так ему будет легче приводить ко Христу единокровных его братьев. Как объяснил он нам позднее, к этому решению **побудили** его слова апостола Павла: «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев, для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его» (1 Кор. 9, 19–23).

Мы волновались, думаю, не напрасно, ибо сам Исаак ничего не сообщил нам в первом письме о последствиях той драмы, которая разыгралась в доме его. Предприняли ли что-нибудь против него архираввин-дядя и другие родственники? Сообщили ли о взглядах его куда следует в Константинополь, чтобы вызвать ненависть к нему за предательство и изгнать из занимаемой должности, дабы оградить верных Талмуду от губительного влияния Святого Евангелия? А может, враги его порешили, что Исаак сам оставит должность раввина, ибо горячая вера его в Распятого не позволит ему оставаться в уже чуждой среде? Нас утешила последняя мысль. Мы представляли себе, с какой свободой сможет раввин Исаак приводить тогда к Истине души погибших овец дома Израилева. Ибо как свидетельствует апостол Павел: «... а не так, как Моисей, *который* полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Донныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, это покрывало снимается. Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода. Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 13–18).

Таковы были наши мысли и предположения, но пришедшее примерно через год письмо открыло нам следующее:

Константинополь, 24 марта 1898 года Брат Николай! Вот уже почти год прошел со времени, когда я в первый раз написал вам. Какова причина столь долгого молчания? Вы поймете это из настоящего письма. Неоднократно желал я собраться с мыслями, чтобы описать все случившееся со мной до сего дня.

Будучи тайным христианином, прикрытым лишь облачением раввина, я боялся, думая, что фанатизм моих родственников (и прежде всего христорбца дяди, архираввина Авраамия!) понудит их донести в архираввинат Константинополя. К счастью, этого не случилось. Однако по приезде моем с родины я встретил в приходе моем соотечественника, ребе Самуэля, только что закончившего Высшее Еврейское Богословское заведение в Иерусалиме. «К чему это?» – подумал я. Недоумение мое разрешил предстоятель общины синьор

Давид Вемвеница: «Приход очень большой, ребе Ицхак, и есть нужда в двух **хахамим** в нашей синагоге». Я успокоился, выслушав сие объяснение. Из многих моих бесед с собратом, ребе Самуэлем, я понял, что человек он свободолюбивый и лишенный привязанности к традиции. Он любил немножко выпить, засматривался на женщин, имел открытое сердце и был искренним. Не верил в иудаизм как Божественную религию и принимал толкования раввинов за басни, считая, что все религии придуманы людьми. Он принадлежал к числу легкомысленных людей, которые тяготятся заняться исследованием, чтобы понять Истину. Он был удивительный игрок. В отношениях с людьми и со знатными прихожанами притворялся ревностнейшим раввином. Это было естественно, по причине занимаемого положения и жалования, которое он получал. Его-то, ребе Самуэля, и избрал мой дядя, написав ему в подробностях все происшедшее, прибавив, что я стал причиной соблазна для многих. «Йегудим на Родине отрекся Йеговы Цеваота, – писал в горечи дядя, – и последовал за Иисусом Назореем. Он стал причиной смерти своей матери». Он не утаил, что теперь родственники раскаиваются за жестокое обращение со мною, ибо вынудили меня ночью в сырую и холодную погоду покинуть отчий дом. В конце письма дядя обратился с просьбой к Самуэлю, что если ему удастся встретиться со мной, то пусть приложит все силы, чтобы вернуть меня к религии отцов наших – к иудаизму. Причем дядя особо подчеркнул, что если Самуэлю удастся повлиять на меня, то имя его станет великим во всем Израиле. Меня же он примет опять с любовью и соделает наследником своего огромного состояния. Из письма же я понял, что родственники не знают пока, где я нахожусь. Им и в голову не приходило, что я могу снова вернуться после всего происшедшего со мной в Константинополь и опять занять кафедру раввина.

Получив письмо и прочитав его несколько раз, Самуэль зашел ко мне в комнату, улыбаясь и ничего не говоря. Я удивился его серьезной молчаливости, ибо обычно он насвистывал или напевал какую-нибудь современную мелодию.

– Э, ребе Самуэль, что это с тобой? Откуда такая перемена?

– Вы, ребе Исаак, причина этому, – ответил он. И, резко повернувшись, спросил: – Это правда, ребе Исаак, это правда, что Вы христианин?

Вопрос был задан внезапно и, подобно молнии, потряс меня. Два страшных слова ожили в уме моем: «**да**» или «**нет**». Мне вдруг представились духовная бездна отрицания «нет» и будущие последствия при ответе «**да**». Я предпочел второе.

– Да! – ответил я громко и твердо. – Да! Я христианин по искреннему убеждению! Делай, что хочешь, можешь даже оповестить об этом всех и вся.

– Брат! – сказал мне ласково Самуэль. – Меня совсем не волнует, что ты по убеждениям не иудей. Я и сам не верю в истинность иудаизма. Однако меня глубоко печалит, если ты действительно христианин. Если религия иудеев не истинна, то может ли вообще какая бы то ни было религия быть истинной?

– Ты заблуждаешься! – воскликнул я, – и заблуждение твое происходит от поверхностного взгляда на жизнь и на многие важные вещи. Разве ты разбирался серьезно в дарованном нам Откровении, чтобы делать такие выводы о религии наших предков? Иудаизм, а именно религия Моисея, т. е. Ветхого Завета, абсолютно истинна, ибо была дарована Богом-Саваофом и в ней имеются все обетования о пришествии в мир Спасителя, т. е. о Славе и Утехе (Надежде) Израиля – Иешуа Гамашиахе. Об этом мы узнаем из пророков. И христианство истинно, ибо в Новом Завете как раз и исполнилось все, что предсказывали пророки. Тора, книги Невиим, Кэтувим, т. е. Ветхий Завет, действительно, загадочен и непонятен без Нового Завета. Именно это были вынуждены исповедовать первые иудеи, последовавшие за Христом-Машиахом. И это несмотря на то, что видели чудеса Его и слышали сладостнейшее Учение, о котором никто, нигде и никогда прежде не слышал. Как раз доверие к Нему, т. е. ко Христу, они и основывали на словах пророков. Вот что говорит один из ревностнейших

иудеев, а именно апостол Петр, который одним из первых последовал за Христом: «И при том мы имеем вернейшее пророческое слово, и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших, зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1, 19–21).

Самуэль внимательно слушал меня. Видно, первый раз в жизни ему довелось слышать подобные слова.

– Мы обязательно поговорим обо всем откровенно. но скажи мне пожалуйста, Самуэль, откуда ты узнал, что я христианин?!

– Очень просто! Я ничего от тебя не скрываю. Вот! – и он протянул мне письмо моего дяди архираввина.

– Что ты решил делать? – спросил я после прочтения письма. – Желаешь обнародовать?

– Никогда! – воскликнул Самуэль. – Никогда! Ты меня знаешь, Исаак. Я единственно постараюсь переубедить тебя, ибо желаю видеть тебя не иудеем и не христианином, – хочу, чтобы ты стал, как я.

– Или я стану, как ты, или ты станешь, как я, – ответил я Самуэлю.

– Спрашивается, каким образом?

– Путем серьезного и откровенного обсуждения. Священное Писание мы изучали вместе. В совершенстве знаем еврейский язык, греческий, французский, испанский... Хорошо изучили историю. Ты думаешь, что я заблуждаюсь, а я думаю, что заблуждаешься ты. Итак, или ты прав, или я. Давай исследуем и обсудим, как хорошие друзья, в простоте и искренности. Согласен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.